

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СЛАВЯНСТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Виктория Кравченко

Московский авиационный институт

Цитирование: *Кравченко В.В.* Формирование этноэнергетической концепции славянства в Древней Руси // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 191–204. DOI: <https://10.31119/phlog.2018.4.9>

For citation: *Kravchenko, V.V.* Formirovaniye etnoenergeticheskoy kontseptsii slavyanstva v Drevney Rusi [Formation of the ethno-energy concept of Slavism in Ancient Russia], in *Filosofskiy polilog: Zhurnal Mezh-dunarodnogo tsentra izucheniya russkoy filosofii* [Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy], 2018, No. 2, pp. 191–204. DOI: <https://10.31119/phlog.2018.4.9>

Понятия «этнос» и «энергия» впервые были соединены в концепции Л. Н. Гумилева на основе учения о пассионарности. Понятие энергий и их иерархия рассмотрены на основе разработок Дж. Г. Беннетта. Этнос – это особая социокультурная целостность, складывающаяся после пассионарного толчка и существующая за счет расхода и перераспределения пассионарной энергии. Этнос определяется по наличию уникальной структуры внутренних стереотипов поведения членов данного сообщества, единого миропонимания, способа культурации базовых эмоций и формирования культурных переживаний и чувств, усвоения и сохранения ими традиций, обычаев и обыденных практик. Конкретно рассмотрена энергетическая трансформация славянских этносов, определена система их внешних взаимодействий с другими этносами, относительно которых славяне, а затем русский этнос самоидентифицировался и/или трансформировался. Предложены этно-энергетические версии истоков и особенностей этногенеза славян, историко-культурных перипетий становления вначале общеславянского, а затем древнерусского суперэтносов. Кроме неизбежных фазовых переходов в этногенезе, определены более сложные процессы в многовековой динамике этносов наших предков – самоиндукция, повышение энергии системы за счет перераспределения и привлечения дополнительной энергии извне. В сформированном русском менталитете рассматриваются особенности проявления универсальных, общечеловеческих чувств.

Ключевые слова: этнос, энергия, пассионарность, этногенез, славяне, русы, русский менталитет, универсальные чувства.

For the first time the “ethnos” and “energy” concepts were connected in Lev Gumilyov’s teaching on the basis of the passionarity doctrine. The concept of “energies” and their hierarchy are considered in the article in the context of John Bennett’s researches. The ethnos is regarded as a special socio-cultural integrity developing after a passionarity stimulus and existing at the expense of an outlay and redistribution of the passionary energy. The ethnos is determined by the existence of a unique structure of internal stereotypes of behavior of community members, the same outlook, a way of culturating of basic emotions, formation of cultural experiences and feelings, assimilation and maintaining of traditions, customs, and ordinary practices. The ethno-energetic transformations of the Slavs are specifically considered and examined, the system of their external interactions with other ethnoses concerning with the Slavs, and then with the Russian ethnos in its self-identifying and/or transformation is described. Some ethno-energetic versions of the sources and features of the Slavs’ ethnogenesis, historic and cultural troubles of the all-Slavs, and then the Old-Russian superethnoses are offered. Except the inevitable phase transitions in ethnogenesis, some more difficult processes in centuries-old dynamics of our ancestors ethnoses – a self-induction, increasing of the system energy due to redistribution and attraction of additional energy from outside are defined. In the created Russian mentality some features of the universal feelings manifestation are considered.

Keywords: ethnos, energy, passionarity, ethnogenesis, the Slavs, the Ruses, Russian mentality, universal feeling.

Понятия «этнос» и «энергия» впервые были соединены в концепции Л. Н. Гумилева. Но сам он, к сожалению, в силу известных объективных причин просто не успел дать исчерпывающие формулировки этих понятий, предпочитая сконцентрировать свое внимание на разработке революционной теории этногенеза. Основываясь на выдающихся идеях Л. Н. Гумилева, сформулируем основные положения нашей концепции¹.

Этнос мы будем рассматривать в первую очередь как особую социокультурную целостность, определяемую по наличию уникальной структуры внутренних стереотипов поведения членов данного сообщества, единого миропонимания, усвоения и сохранения ими традиций, обычаев и обыденных практик. Также этнос определяется системой сформированных внешних взаимодействий с другими этносами, относительно которых он самоидентифицируется и/или трансформируется.

Главное состоит в том, что этнос категорически отличается от родовой общины и племени, построенных на кровном родстве, в которых отдельный индивид не способен выбрать свою судьбу и направить свою активность (энергию) на тот или иной вид инноваций.

Этнос же изначально складывается из людей, более или менее осознанно выбирающих (или принимающих) новые идеи, способы выживания, социокультурные практики, которые связаны с формированием новой культуры, нового миропонимания, нового социально-политического порядка и т. д.

Л. Н. Гумилев, ссылаясь на работу В. И. Вернадского [5], связывал этногенез только с энергией земной биомассы. И в гумилевской концепции этноса, непосредственно встроенного во вмещающий и кормящий ландшафт, это совершенно понятно. Однако В. И. Вернадский в действительности был космистом и энергию биомассы неразрывно связывал с энергиями более высокого порядка. Мы рассмотрим более широкое понятие энергии, опираясь прежде всего на идеи Дж. Г. Беннетта, и приведем разработанную им схему иерархии энергий [1, с. 248].

<i>Вселенские (космические) энергии</i>		
Е 1	Трансцендентная энергия	Самодостаточность и Власть
Е 2	Объединяющая энергия	Единство Бытия и Любовь
Е 3	Творческая энергия	Космическая полярность
Е 4	Энергия сознания	Универсальный опыт
<i>Энергии Жизни</i>		
Е 5	Чувствительная энергия	Осознание и избирательное внимание
Е 6	Автоматическая энергия	Рефлексы и ассоциации
Е 7	Жизненная энергия	Жизненность, воспроизведение
Е 8	Конструктивная энергия	Катализ и аутосинтез

¹ Статья основана на ключевых положениях моей монографии [9].

<i>Механические энергии</i>		
Е 9	Пластическая энергия	Мобильность и эластичность
Е 10	Связующая энергия	Агрегация и агглютинация
Е 11	Направленная энергия	Силовые поля и излучения
Е 12	Рассеянная энергия	Случайные движения, теплота

Культурный ареал (или культурное поле), т. е. жизненная среда этноса, формируется и существует за счет биоэнергии каждого члена этого коллектива и энергетических взаимодействий внутри коллектива. Эта особая психосфера существования и деятельности человеческих существ категорически отлична от природы, имеет свои закономерности, характеристики, уровни и т. д. В этом ракурсе этнос – это особая общность людей, основанная на принятой в качестве нормы определенной системе психоэмоциональных взаимодействий. При этом не менее важен энергообмен с природно-культурным ареалом.

Источником энергии культурного поля этноса являются человеческие эмоции, переживания и чувства.

Эмоции рассматриваются нами как особого вида регуляторы энергий человеческого тела. *Энергией эмоции* мы будем считать тот объем «включаемых» ею ресурсов организма (в ответ на воздействие окружающей среды или внутренние процессы в самом организме), который онто- и филогенетически ему присущ.

Выделяются базовые биологические эмоции: *страх (опасение), гнев, отвращение, печаль, радость и удивление* (согласно американскому психологу П. Экману [12]). В нашем исследовании определены исходные человеческие культурные эмоции: комплиментарность, стыд, жалость, благоговение и агрессия.

В условиях жизни этноса, в конкретном культурном ареале базовые биологические и исходные культурные эмоции образуют целый спектр сложных человеческих переживаний и чувств.

Мы определим комплиментарность (термин Л. Н. Гумилева) как исходную эмоцию культуры, подчеркнув ее амбивалентность: она одновременно является «положительно заряженной» по отношению к «своим» и «отрицательной» – к «чужим». Поскольку в реальных, сложных и непредсказуемых взаимоотношениях индивидов в обществе симпатии и антипатии сменяют друг друга, комплиментарность выступает и как эмоция, цементирующая коллективы, и как разрушительная сила, противопоставляющая людей по признаку «свои/чужие» даже внутри сложившихся сообществ.

Именно амбивалентность любых межчеловеческих отношений, а также противоречивые внутренние проблемы индивида («критические ситуации», по Ф. Василюку) при осуществлении человеком самостоятельной деятельности порождают необходимость в том, что мы называем индивидуальным «переживанием».

Оказываясь в «ситуации невозможности», индивид производит определенную внутреннюю работу по поиску новых смыслов и моти-

вов жизни и деятельности, – работу, требующую значительных затрат внутренней энергии. Поэтому с энергетической точки зрения мы определим *переживание* как процесс перераспределения и дополнительного расхода человеком эмоциональной энергии в собственном энергетическом поле, в результате чего осуществляется его самовоздействие не только на эмоциональном, но и на физическом и затем на рациональном уровнях.

В энергетическом плане *ощущения* и *представления* обеспечиваются действием автоматической энергии Е6, еще слишком соединенной с жизненными энергиями Е7 и с физиологическими функциями тела. *Эмоции* и *переживания* связаны однозначно с энергией Е5 и более высокой энергией Е4, частично – с более низкой Е6. Энергетическое же понятие *чувств* определяется однозначным действием сознательных энергий Е4.

Основную роль в смешении энергий имеет пробужденная и развивающаяся в индивиде сознательная энергия Е4. Но она может быть буквально сметена шквалом базовых эмоций (в аффекте), почти полностью нивелирована болезненными исходными культурными эмоциями (стыдом, жалостью, агрессией), не говоря уже о сложности точного распознавания собственных эмоций людьми, а значит, трудности их осознания и анализа.

С развитием человека его чувства все более начинают определяться вселенскими энергиями и выходят за пределы чисто психических функций в человеческом организме.

Дж. Г. Беннетт отмечает: «Когда начинает поступать чувствительная энергия Е6, возникает опыт “пробуждения”... Вместо автоматических ментальных ассоциаций он осознает, что “он” сам мыслит. С этим осознанием Самость может использовать способность *Выбора*. Следовательно, можно сказать, что чувствительная энергия – это специфически человеческая энергия» [1, с. 255].

Как доказал видный современный нейробиолог и психолог А. Дамасио в своих многолетних многочисленных экспериментах, именно эмоции помогают нам выявлять собственное отношение к миру, определять сравнительные ценности многообразных вещей, явлений и событий, а значит, упорядочивать мир и регулировать непосредственную деятельность [11].

В нашей концепции подчеркивается, что именно в этноэнергетическом культурном поле в результате столкновения, взаимодействия и трансформации базовых биологических и исходных человеческих эмоций происходит формирование *переживаний* и *чувств*, которые дают необходимую энергию для исторического прохождения этносом всех фаз своего развития.

С нашей точки зрения, концепция пассионарности Л. Н. Гумилева дает совершенно верное направление в исследовании энергетики жизни этносов. *Пассионарность* – это, по Л. Н. Гумилеву, «особое свойство характера людей, производимое вариациями энергии, не-

оборимое внутреннее стремление» (осознанное или неосознанное) к активной деятельности, направленное на осуществление социальной или культурной цели [10]. Это абсолютное самопожертвование энергетически избыточных и сверх-эмоционально-интеллектуальных индивидов ради достижения новых социокультурных целей. Пассионарность – это мощный эмоционально-энергетический заряд, ускоряющий формирование или существенную трансформацию этноса, образующий или резко повышающий энергетический потенциал этнокультурного поля.

Л. Н. Гумилев писал: «...пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии – не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков... пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности» [7, с. 266].

Пассионарный заряд распределяется в этносе по условной шкале энерготипов членов этноса. Это суперстрастные, страстные, обычные и инертные люди (заметим, наша шкала энерготипов отличается от деления Л. Н. Гумилева, согласно которому энерготипы исчерпываются пассионариями, гармоничными людьми и субпассионариями).

С точки зрения энергетической шкалы Дж. Г. Беннетта, введенные нами «энерготипы» членов этноса управляются энергиями различного уровня: суперстрастные пассионарии – космическими энергиями от Е4 и выше; страстные таланты и гении – от энергии жизни Е5 до творческой энергии Е3; обычные (гармоничные люди) – автоматической энергией Е6 и реже чувствительной энергией Е5; инертные люди – сочетанием жизненной энергии Е7 и автоматической Е6.

Итак, каждый энерготип находится на «пересечении» энергий, что определяет значительное разнообразие индивидуальных психических организаций, жизненных и социокультурных позиций, способностей деятельности и т. д.

Можно также разделить людей «по энергиям»: источники энергии и потребители. При этом нужно учитывать, что обычные люди в принципе способны переживать сильные эмоции и высокие духовные состояния, ведь они генетически получили некий «энергетический запас» от суперстрастных пассионариев. Но подавляющее большинство гармоничных людей не хотят учиться использовать свой энергопотенциал, они ленивы, не мотивированы на необходимые сверхусилия, предпочитая «плыть по течению».

Здесь можно напомнить характерную славянскую черту – лень, заторможенность, способность «долго запрягать»... И только в «лихую годину» у потомков славян пробуждаются их дремлющие богатырские силы, они вспоминают о своей любви к быстрой езде и неве-

роятным подвигам. Образ славянского богатыря Ильи Муромца наиболее показателен.

Правда, у некоторых современных русских людей бродит энергетическое наследие древних руссов, а не славян. Они агрессивны в быту, тратят свою повышенную энергию на дикие развлечения, неожиданные и ненужные подвиги, невероятные эксперименты и изобретения.

Подчеркнем значение страстных людей, к которым относятся, по нашему мнению, таланты и гении, по сути, уже не собственно пассионарии, всегда ориентированные на достижение запредельных целей. Страстные люди сконцентрированы на обустройстве жизни обновленного общества и решении его масштабных, насущных задач.

Итак, на примере динамики славянских этносов и суперэтноса Древней Руси покажем общую схему перераспределения пассионарной энергии взаимодействий, совмещаая фазы этногенеза, определяющие трансформацию системы энерготипов внутри каждого этноса, с общим процессом складывания единой системы энергетических взаимодействий внутри славянства и Древней Руси, а также в их внешне-этнических взаимодействиях.

Вне зависимости от концепции происхождения славян, можно признать верным общее мнение о том, что к началу нашей эры уже сложились известные славянские этносы на обширной территории от Эльбы (Лабы), Тисы и Балтийского моря на Западе до Днепра и притоков Волги и от Северного до Черного морей.

Каждый славянский этнос проходил известные фазы этногенеза¹. После пассионарного толчка на подъеме действовали славянские пассионарии, имена которых (возможно, символические) сохранились в былинах: Святогор, Илья Муромец, Добрыня Никитич... Они не только формировали отдельные славянские этносы, но и объединяли группы славянских и неславянских племен, что обеспечивало приток новой энергии. Так, Л. Н. Гумилев в работе «Древняя Русь и Великая степь» отмечал, что этнос великороссов впитал в себя целый ряд степных кочевых племен, а, скажем, малороссов – скандинавских племен (древних ругов).

С точки зрения этногенеза, судя по всему, славянские племена прошли свои акме и находились в фазах надлома или упадка (инерции). Об этом свидетельствуют сообщения о междоусобицах славянских племен при отсутствии ярких пассионариев, которые стремились бы объединить все племена или подчинить другие народы. О фазе надлома в истории славян свидетельствует, например, трагедия смерти пассионариев Аскольда и Дира, особенно если их считать представителями западных славян, боярами Рюрика.

¹ Как известно, Л. Н. Гумилев выделил основные фазы этногенеза: пассионарный подъем, акме (пассионарный перегрев), пассионарный надлом, инерция и обскурация, надлом, инерционная фаза, обскурация и мемориальная фаза.

Большинство славян к обозримому историческому времени, за свидетельствованному в летописях, скорее всего, подошли уже на фазе инерции, растратив свой энергетический потенциал, как духовный, так и материальный.

Как известно, в истории славяне зачастую характеризуются как мирные и страдающие от чужих набегов. Характерно, что сам этноним «славянин» некоторыми историками производится от древнегреческого слова *σκλάβος* и позднелатинского *clavus* – раб. При этом указывают на тот факт, что славян часто захватывали и уводили в рабство, а сами славяне, как правило, работоторговлей не занимались.

Тем не менее, сложилась достаточно устойчивая система культурных взаимодействий («цивилизация») на основе общего славянского языка, общих религиозных представлений (общего пантеона славянских богов), сходного социально-хозяйственного уклада, традиций, обычаев и т. п. В гумилевских терминах можно говорить о расширении эмоции комплиментарности между всеми славянами, что предполагает «ощущение подсознательной взаимной симпатии представителей одной группы людей».

Напомним, что комплиментарность – это исходная человеческая/культурная эмоция, изначально амбивалентная, проявляющаяся сразу как симпатия к своим и антипатия к чужим. Это эмоциональная взаимозависимость членов славянского культурного ареала, предполагающая особые механизмы их психоэмоциональных взаимодействий. Как созидательная и поддерживающая «свое» культурное поле, комплиментарность является следствием заражения пассивной энергией в этносе. Здесь ее можно охарактеризовать в трех аспектах – как сотрудничество, обмен и прощение. Как разрушительная сила в отношении других, «чужих» культурных полей, она является основным источником культурной динамики.

Славянская комплиментарность до сегодняшнего дня проявляется в особо родственном отношении русских к белорусам и болгарам, сербам и украинцам. И, как между близкими родственниками, между представителями этих этнически близких народов проявляется не только повышенное чувство внутреннего единства, но и особо острые неприязненные чувства. Иначе говоря, комплиментарность – это всегда повышенный эмоциональный «градус» отношений, исключаяций равнодушные и бесстрастные.

Несмотря на снижение энергии славянских этносов, их общая комплиментарность привела к тесному взаимодействию с другими племенами, которые находились в фазе подъема. Говоря в целом об общеславянском менталитете, определявшем сходство духовных культур отдельных этносов, можно предположить, что пресловутая «таинственная славянская душа» сформировалась в глубокой древности, поскольку или сами славяне, или их потомки, начавшие свой уникальный этногенез, на наш взгляд, – значительно более древние племена, чем считают многие профессиональные историки сегодня.

Необходимо еще учитывать сложные амбивалентные взаимодействия славянских племен как между собой, так и с соседними племенами и этносами, прежде всего с представителями Великой Степи. Можно даже сказать, что славянская комплиментарность распространялась на ближайших соседей-неславян: половцев, византийцев, татар и т. п. Именно с этой точки зрения можно трактовать гумилевское отрицание монголо-татарского ига (обоснование им наличия тесных экономических и военно-политических связей, а временами союзов и совместных акций Руси и Степи).

Забегая далеко вперед в историю России, можно поддаться сильному соблазну провести линию духовной связи от такой расширенной славянской комплиментарности (т. е., по сути, межэтнического неравнодушия, тесного душевного взаимодействия) к русской «всемирной отзывчивости», неоднократно отмечаемой многими русскими писателями начиная с XIX в.

Пассивная и подчиненная роль славян в известных исторических хрониках резко контрастирует с активностью русов, которые этнически изначально отличались от славян. Судя по всему, этнос русов был более молодым, более энергичным, находившимся в фазах подъема и акме. Именно они подчинили славян, как этнически близких, но энергетически слабых. Гумилев в своей классической работе «От Руси до России» отмечал объединение «буйного племени» русов и более спокойных и мирных славян (в первую очередь, полян): «...в IX–X вв. эти два народа иногда враждовали друг с другом, а иногда вступали в тесный контакт... [В Киеве] сложилась славяно-русская этническая общность. Сближение русов и славян было настолько тесным, что русы передали славянам и свое имя, и своих князей. Земля полян стала называться Русью» [6, с. 51]. Довольно высокий уровень пассионарности русов привел к появлению первого централизованного государства. Подчеркнем, что именно славяно-русское единство позволило этому государству не только сформироваться, но и довольно успешно развиваться в ряду уже крупных международных игроков того времени – Византии, Хазарии и др., накапливать и реализовывать энергии более высокого порядка.

При этом славянские корни древнерусского этноса, очевидно, дали древнерусскому, а затем и великорусскому этносам то неизбежно женственное начало, которое в русской философской традиции исследовалось В. С. Соловьевым (как «вечная женственность», софийность), В. В. Розановым (как «вечно бабье» в русской душе и культуре), Г. Г. Шпетом (как славяно-русское «невегласие») и т. д.

Русы же дали известных пассионариев – княгиню Ольгу, Святослава, Ярополка, Владимира...

Напоминаю, что, вслед за Л. Н. Гумилевым, мы говорим об этносах, которые «рождаются» в результате «пассионарного толчка» и формируются после этого «энергетического взрыва» за счет особого энергетического взаимодействия между людьми – эмоции компли-

ментарности. Еще раз подчеркнем: дополнительная энергия в этнос приходит извне, через пассионариев, и затем распределяется и используется внутри этноса всеми его членами.

Л. Н. Гумилев пояснял: «Пассионарность отдельного человека сопрягается с любыми способностями: высокими, малыми, средними... являясь чертой конституции данного человека; она не имеет отношения к этическим нормам, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушения, благо и зло, исключая только равнодушные» [7, с. 285].

Так, в динамике древнерусского суперэтноса мы можем обозначить его пассионарный толчок, связанный с введением христианства. При этом отметим, что в историческом Хроносе, по сравнению с культурным континуумом, этот «взрыв» был разнесен примерно на половину X в., поскольку княжеская верхушка приняла христианство уже к 60–70-м гг. X в.; затем происходила борьба за власть между христианами и язычником Владимиром, который в результате трагических событий и глубоких размышлений принял стратегическое решение о крещении всего государства только в 988 г.

Сама фигура князя Владимира, безусловно, заслуживает внимания. Л. Н. Гумилев характеризовал его так: «Владимир, человек неглупый, хотя жестокий и беспринципный» [6, с. 53]. И, безусловно, причисляя его к пассионариям «второго призыва», поскольку, прежде чем принять христианство, тот достаточно долго придерживался культа Перуна. С нашей точки зрения, Владимир по энерготипу относился к страстным людям, а подлинным пассионарием и основательницей нового древнерусского этноса была княгиня Ольга, которую, цитируя летописи, Л. Н. Гумилев называет «мудрейшей из людей». Именно она выбрала веру византийского образца и крестила все свое киевское окружение. И, видимо, это еще одна традиционная черта в менталитете русских – не признавать пророка в своем отечестве. До сих пор крестителем на Руси считается Владимир и многие именно его, а не княгиню Ольгу, считают первым древнерусским пассионарием. (Здесь можно даже сослаться на недавний фильм о крещении Руси – «Викинг» (2016) с Даниилом Козловским, и на памятник Владимиру, воздвигнутый у стен московского Кремля).

Согласно Л. Н. Гумилеву, энергетическая система сформированного этноса, по известному второму началу термодинамики, неизбежно растрачивает пассионарную энергию и накапливает энтропию в социальной системе, приходя ее к неизбежному угасанию.

Энергетическая энтропия этноса, т. е. «размывание» и угасание пассионарного «заряда», проявляется в первую очередь в эмоционально-чувственной сфере этноса. Или, иначе: пассионарная энергия, начиная со страстей самого пассионария, граничащих с аффектами, и эмоционально-интеллектуальной (на основе пассионарности, как «культурного антиинстинкта») гиперактивности, передается членам этноса на энергетическом уровне и проявляется у них в виде чувств,

формируемых, в свою очередь, на основе переживаний, культурных эмоций, а также, что немаловажно, и базовых/общебиологических эмоций.

Однако, как и в физическом поле, в культуре возможны процессы самоиндукции, повышения энергии системы за счет перераспределения имеющейся в системе и привлеченной извне энергии (если считать, что этнос в социальном плане – это открытая неравновесная система, существующая по законам живых организмов).

Напомним, что исходный энергетический заряд этноса распространяется в системе как на полевом, так и на генетическом уровнях (дрейф генов), поэтому все члены этноса физически-генетически несут в себе частицу пассионарности этнически-энергетического «предка» – пассионария.

Поскольку славяне находились в постоянном взаимодействии с другими этносами, происходила их естественная энергетическая «взаимоподпитка», что приводило к объединению по социальным и политическим мотивам, обновлению генофонда за счет привлечения в свои ряды страстных представителей других племен и сообществ.

При этом не нужно думать, что мы разделяем пресловутую «норманнскую» теорию начала государственности у славян. Как доказано еще Л. Н. Гумилевым и подтверждено сегодня, Рюрик никогда не был «норманном». Он был представителем западнославянской общины, скорее всего, располагавшейся на о-ве Рюген, по профессии он был варягом-торговцем (и не исключено, немного разбойником и пиратом). Рюрик был, очевидно, внуком Гостомысла, потерявшего всех сыновей и призвавшего ближайшего родственника мужского пола княжить вместо себя. Так что признавать пассионарный спад у славян – это одно, а считать их неспособными собой управлять – совершенно другое.

Если вновь обратиться к концепции Л. Н. Гумилева о том, что не было «монголо-татарского ига» на Руси, то нужно рассмотреть проблему: почему славянские и древнерусские племена не погибли в междоусобицах князей и войнах с враждебными соседями? С точки зрения нашей этноэнергетической концепции, славяно-русские правители умели сохранять этническую энергию, владея дипломатическим искусством. Так, Александр Невский, по существу, заключил военно-политический союз с Ордой, получив легитимный в тот период ярлык на княжение в Киеве и на «всей Русской земле» и одновременно отказав папским легатам в унии с Западом.

Для того чтобы подчеркнуть наиболее значительные этноэнергетические черты славян и Древней Руси, рассмотрим особенности тех сформированных чувств, которые определяли и в значительной степени до сих пор определяют русский менталитет.

Вслед за Л. Н. Гумилевым мы считаем, что пассионарии всей своей жизнью и деятельностью создают стереотипы и образцы идеальной страсти, высоких и священных чувств. Для обывателей пассионарии

– полубоги, величайшие гении человечества, пророки и титаны культуры. И хотя сами пассионарии не способны ни управлять своими страстями, ни осознавать их значение и, так сказать, общечеловеческий смысл, их одержимость и другие качества, заражая обычных людей, проявляется в сознании последних как высокие «чувства». Страсти пассионариев, которые часто воспринимаются как «священное» всего этноса и «самое святое» в благодарной памяти поколений вплоть до мемориальной фазы, в некоторых случаях даже провоцируют временную регенерацию этноса.

Наглядный мифологический образ пассионария, рождающего в душах обычных людей высокие и священные чувства, – Данко из романтического рассказа М. Горького. Этот герой, ведя народ по темному бездорожью, вырвал свое сердце и ярко осветил другим их путь.

Универсальные чувства в человечестве развиваются постепенно, зарождаясь и осмысливаясь в индивидуальных переживаниях, межличностных противоречиях и разнообразных формах деятельности на различных уровнях социокультурной динамики, к тому же, варьируясь на различных фазах развития конкретного этноса. Они, становясь общими идеалами различных этносов и выработанными ими смысложизненными ценностями, выявляют общеисторические этапы развития человечества в целом. В конечном счете, историческая состоятельность того или иного этноса определяется культурной «зрелостью» и «освоенностью» универсальных чувств. Понятно, что на ранних этапах становления человечества общими для отдельных племен являлись исходные человеческие эмоции (комплиментарность, стыд, жалость, благоговение, агрессия), которые в те далекие времена можно было считать истоком «универсальных чувств». С развитием человечества, усложнением социальных связей и межличностных отношений, а главное – в связи с совершенствованием и развитием индивидуально-эмоциональной сферы (личных переживаний), рационального мышления и разнообразных форм творчества возникает огромный спектр человеческих чувств. Но среди них вполне определенно выделяются те, которые способствуют выживанию, совершенствованию и возможному развитию любого этноса. Это чувства, воплощающие в себе высшие достижения человечества в целом, как в лице его лучших и наиболее выдающихся представителей (пассионариев, гениев и талантов), так и в лице обычных носителей культуры на всех фазах развития этносов. Универсальность этих чувств состоит еще и в том, что они аккумулируют в себе энергии базовых и исходных культурных эмоций, соединяя их с процессами глубокого осознания и мышления, а значит, подключая высшие космические энергии, которые, наконец, могут реально «работать» в подготовленном для них организме человека и в проработанном сегменте культурного поля.

Итак, какие особые культурные чувства можно выявить у наших предков-славян и представителей древнерусских этносов? И как

варьируются в славяно-русском менталитете универсальные чувства любви, совести и веры?

1) В культуре славян многими исследователями отмечалась близость понятий «любовь» и «жалость». Конечно, это можно отнести к тому «вечно-бабьему» в русской душе, что обличал Н. А. Бердяев в В. В. Розанове. Но также это неотъемлемая сторона милосердия, как у Пушкина в «Памятнике» – «милость к падшим призывал».

Для характеристики универсального чувства любви необходимо подчеркнуть значение «сострадания» как составляющей его части.

Б. Вербер в «Новой энциклопедии относительного и абсолютного знания» утверждает, что в педагогической психологии выделяют четыре уровня любви: 1) «мне нужна любовь»; 2) «я могу любить»; 3) «я люблю себя»; 4) «любовь ко всему миру» [4, с. 24].

Вне всякого сомнения, этногенетической и наиболее энергетической у наших предков была «любовь ко всему миру». И хотя в поздних своих вариантах – в уже упоминавшейся «всемирной отзывчивости» и в таких лозунгах, как «К победе мировой революции!», «Миру – мир!» и т. п. – стремление к глобальной любви наших соотечественников подводило к черте саморазрушения, нельзя отказываться от поистине выстраданного духовного наследия многих поколений русских людей. Напомним, энергия любви, как универсального чувства, приумножает энергию не столько объекта, сколько субъекта любви при всех неизбежных переживаниях.

Чувство *свободы* – еще одно мощное человеческое чувство, непосредственно связанное с универсальной любовью. В русском менталитете, основанном на славянских и древнерусских духовных корнях, свобода традиционно переплетается с *волей*. В художественной культуре, научном творчестве и даже обыденной жизни русские люди проявляют невероятную духовную свободу и необыкновенные творческие способности.

Чувство свободы и чувство творчества зачастую открывают *мистическое чувство* (океаническое чувство Бога, вселенское, всеединое чувство абсолютной любви). В русской духовной культуре мистика присутствует изначально и неотъемлемо. Наиболее мощно философское осмысление мистики было присуще философу-мистiku В. С. Соловьеву, впервые давшему ей четкое определение [8, с. 382–383].

2) Именно в русском менталитете отмечается обостренное чувство совести. Собственно, со-весть – это славянское слово. В английском, как и большинстве европейских языков, «совесть» и «сознание» тождественны. Но в русском языке зафиксировано то, что совместно обретенная «весть» – не интеллектуального, а сердечного свойства.

3) Необходимо отметить в русском менталитете амбивалентное благоговение перед Высшим. Уже в русских летописях указывалось, что славяне и русичи одинаково усердно молились и Белобogu, и Чернобогу. А сколько написано о русском двоеверии!

Вспомним, как Н. А. Бердяев подробнейшим образом исследовал противоречивость русской души на примере образа Ставрогина. И, полностью соглашаясь с мнением Ф. М. Достоевского о делении русской души надвое – черную и белую, он писал: «Русский, славянский гений не сходится... в своем созерцании последних глубин бытия с гением германским... Германец склонен видеть столкновение Бога и дьявола, света и тьмы на периферии бытия, но когда он идет в глубину духовной жизни, то видит там Бога, созерцает свет – полярность исчезает. У русского Достоевского полярность божества и дьявольского начал... раскрывается в самой глубине бытия» [2, с. 52].

Возможно, амбивалентность духовной основы русской культуры, как ее этногенетическое наследие, – это источник энергетического динамизма и активного взаимодействия с другими культурами, постоянного творческого напряжения и лермонтовского поиска «покоя в бурях».

Таким образом, этноэнергетическая концепция позволяет выявить истоки и особенности этногенеза славян, сложнейшие исторические перипетии становления вначале общеславянского, а затем древнерусского суперэтносов. Кроме неизбежных фазовых переходов в этногенезе, наша концепция определяет также более сложные процессы в многовековой динамике этносов наших предков – самоиндукцию, повышение энергии системы за счет перераспределения энергии, имеющейся в системе, а также привлеченной извне энергии. Наконец, в русском менталитете мы увидели особенности проявления универсальных, общечеловеческих чувств, которые давали возможность подпитывать славянские и славяно-русские этносы высокими космическими энергиями, выступая залогом их силы и многовекового развития.

Литература

1. Беннетт Дж.Г. Драматическая Вселенная. В 4 т. Т. 2. М.: Профит-Стайл, 2006.
2. Н. А. Бердяев о русской философии / Сост., вст. ст. и примеч. Б. В. Емельянова, А. И. Новикова. В 2 ч. Ч. 1. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.
3. Бондарев А.В., Сараев А.С. Ритмы этнокультурной истории кочевых народов евразийских степей в концепции Л. Н. Гумилева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Специальный выпуск к 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. 2012.
4. Вербер Б. Новая энциклопедия относительного и абсолютного знания. М.: Рипол Классик, 2010.
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли. М.: Наука, 1987.
6. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1992.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Мишель и К, 1993.
8. Кравченко В.В. Мистицизм в русской философии // Русская философия. Энциклопедия / Под. общ. ред. М. А. Маслина. Изд. 2-е. М.: Книговек, 2014.

9. *Кравченко В.В.* Симфония человеческой культуры. М.: Аграф, 2017.
10. *Новожилов А.Г.* Проблемы развития пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Специальный выпуск к 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. 2012.
11. *Damasio A.* Descartes' error: emotion, reason, and the human brain. New York: Avon Books, 1994.
12. *Ekman P.* Emotions revealed: recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life. New York: Times Books, 2003.

Kravchenko, Viktoriya V. *Formation of the ethno-energy concept of Slavism in Ancient Russia*

References

1. Bennett, J.G. *Dramaticheskaya Vseleennaya* [The Dramatic Universe], in 4 vol., vol. 2, Moscow: Profit-Stayl, 2006.
2. *N. A. Berdyaev o russkoy filosofii* [N. A. Berdyaev on Russian philosophy], in 2 vol., vol. 1, Sverdlovsk: Ural University Publishinf House, 1991.
3. Bondarev, A., Saraev, A. Ritmy etnokulturnoy istorii kochevykh narodov yevraziyskikh stepey v kontseptsii L. N. Gumilyova [The rhythms of the ethnocultural history of the nomadic peoples of the Eurasian steppes in the concept of L. N. Gumilyov], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Spetsial'nyy vypusk k 100-letiyu so dnya rozhdeniya L. N. Gumilyova* [Bulletin of St. Petersburg University. Special issue for the 100th anniversary of the birth of L. N. Gumilyov], 2012.
4. Verber, B. *Novaya entsiklopediya otnositel'nogo i absolutnogo znaniya* [New encyclopedia of relative and absolute knowledge], Moscow: Ripol Klassik, 2010.
5. Vernadsky, V.I. *Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli* [The chemical structure of the Earth's biosphere], Moscow: Nauka, 1987.
6. Gumilyov, L.N. *Ot Rusi do Rossii: Ocherki etnicheskoy istorii* [From Rus to Russia: Essays on ethnic history], Moscow: Ekopros, 1992.
7. Gumilyov, L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [The ethnogenesis and biosphere of the Earth], Moscow: Mishel' i K, 1993.
8. Kravchenko, V.V. *Mistitsizm v russkoy filosofii* [Mysticism in Russian philosophy], in *Russkaya filosofiya. Entsiklopediya* [Russian philosophy. Encyclopedia], ed. M. A. Maslin, 2nd ed., Moscow: Knigovek, 2014.
9. Kravchenko, V.V. *Simfoniya chelovecheskoy kultury* [The symphony of human culture], Moscow: Agraf, 2017.
10. Novozihilov, A.G. Problemy razvitiya passionarnoy teorii etnogeneza L. N. Gumilyova [Problems of the development of L. N. Gumilyov's passionary theory of ethnogenesis], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Spetsial'nyy vypusk k 100-letiyu so dnya rozhdeniya L. N. Gumilyova* [Bulletin of St. Petersburg University. Special issue for the 100th anniversary of the birth of L. N. Gumilyov], 2012.
11. Damasio, A. *Descartes' error: emotion, reason, and the human brain*, New York: Avon Books, 1994.
12. Ekman, P. *Emotions revealed: recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life*, New York: Times Books, 2003.